

Люба МАКАРЕВСКАЯ

Люба Макаревская родилась в 1986 году в Москве. Стихи и проза публиковались в журналах «Дружба народов», «Транслит», «Воздух», «Носорог», «Зеркало», «Новое литературное обозрение», «Волга» и др. Вошла в шорт-лист премии Bookscriptor в жанре «современная проза». Автор нескольких книг стихов и прозы. Стихи переводились на испанский, итальянский, польский и английский языки.

Небесные провода

Кровь вытекает
из меня
заполняет
собой
всю комнату
все пространство

Когда я смотрю
сцену в «Часах»
где
Кларисса/Стрип
рыдает на кухне
она говорит:
— У меня было
одно лето
с ним.

У меня с тобой
было три
лета

Не слишком ли
физиологичным
становится
мое письмо?

Не слишком ли
физиологична
смерть?

Когда мы
жадно
смотрим
на нее
в глазах
мертвой
птички

Я думаю

как вспыхивает
предвесенняя
дорога
саврасовский свет
зимний овраг

Горизонт
прежде чем
погрузиться
во тьму
потерять
в ней
свое тело

И чем
стану я
когда потеряю
тело?

Частью
пустоты
частью
языка
или только
слюной
на твоём
языке.

Мне всегда хотелось
написать
свидетельство
выжившей
и чтобы ты
прочитал его

Раньше чем
механика смерти
коснется тебя

Ее усердие
стирающее
сирень
и все языки
кроме
голового языка
скорби.

Пазолини
и какая
горькая ласка
между нами
словно
на вилле
отвратительного
герцога

Если я
рождена
для твоих
рук
в этом
мраморном
дворце
весны
и смерти

То скажи
зачем мы
миру?
брошенные
на доски
как священные
животные
распятые
от шерсти
до самого
алого сердца.

Можно ли
жалеть
об опыте
любви?

Голова
вся
в кудрях
и ужасе
заглядывает
в окна.
А тело?

По окрестностям
белое белое
лицо

Мадам де Ламбаль

Кто платит
большую
цену –
кто любит
или кто
видит?

Расскажи
мне
стирая
мое присутствие
в мире
языком
словно могилу
снегом.

Из каких
недр
ты собрал
эти волосы
кожу
обветренную
русским морозом
алые губы
песенку
про Рио-Риту

В огне
моей памяти
на ее
подкорке
в голубом
чулане
детства

И крошится
мир
как крошится
снег
когда Медея
входит
в пустую
комнату
горящую
от желания.

Спят любовники
и кожа
их спит

Спят снега
и вой
их спит

Тихо смерть
в санях
несется
и горит

Все хрусталь
кроме
того как
дышу
тебе в лопатки

Дальше
взрыв
конечно
и разведенные
по углам

Слова
причастия
тела
их память
друг
о друге

Мне нравится
только лежать
когда я легче
перышка
мертвый
солдатик
воробушек
синичка

Что я
такое?
позвоночник
грудь
глаза
не понимаю

свой пол
свой биологический
вид

Знаю только
что я впечатана
в снег
в смерть
и легче
любого
обещания
исчезаю
из мира.

Множество
наших мертвых
мы носим
в нагрудном
кармане

За секунду
до сна
пробуждения
они приходят
к нам

Там где
сходит
снег
как одежда
кожа с костей
ты видишь
голую землю
как мой
позвоночник

И длинное
эхо смерти
висит
в заряженном
птичьём
воздухе
тянется
между нами
небесными
проводами.